

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Елизавета Владимировна Шустрова^{1✉}, Анатолий Прокопьевич Чудинов^{2✉}

¹ Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, shustrovaev2@bk.ru[✉], SPIN-код: 6690-1583, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru[✉], SPIN-код: 4516-4166, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Постель как контейнерная концептуальная метафора в поликодовом тексте английской политической карикатуры XVIII — начала XIX века

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются способы репрезентации королевской и парламентской власти как концептуальной метафоры контейнера (в типологии Дж. Лакоффа). Цель статьи — показать применение комплекса когнитивно-дискурсивных методик к анализу сложного поликодового материала, построенного на концептуальных метафорических моделях и их лингвокультурных трансформациях, и определить наиболее типичные способы оформления лингвокультурно маркированного иноязычного текста. В данном случае таким тестом выступал англо-саксонский поликодовый текст, а именно британская политическая карикатура конца XVIII – начала XIX в. В качестве конкретных художников были выбраны наиболее известные карикатуристы этой поры — Дж. Гилрей, И. Крукишенк, Т. Роуландсон. Одним из наиболее типичных проявлений контейнерной концептуальной метафоры становятся образы спальни и постели. Они должны были передавать многочисленные проблемы, связанные с властными структурами и продиктованные как личным поведением конкретных лиц, так и кризисом управления страной в целом. Эти проблемы изображались в виде графической концептуальной метафоры ночных кошмаров, болезней, в редких случаях они уподоблялись тихому, мирному сну, который очень легко нарушить.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, когнитивная лингвистика, языковые средства, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, метафорические единицы, способы манифестации, английская карикатура, поликодовые тексты, графические метафоры, контейнерные метафоры, политическая карикатура, политические деятели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, email: shustrovaev2@bk.ru.

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шустрова, Е. В. Постель как контейнерная концептуальная метафора в поликодовом тексте английской политической карикатуры XVIII — начала XIX века / Е. В. Шустрова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 29-37.

Elizaveta V. Shustrova^{1✉}, Anatoly P. Chudinov^{2✉}

¹ Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, shustrovaev2@bk.ru[✉], SPIN code: 6690-1583, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru[✉], SPIN code: 4516-4166, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Bed as Container Cognitive Metaphor in Polycode Text of English Political Cartoon in the End of XVIII — beginning of XIX c.

ABSTRACT. The article focuses on the ways of royal and Parliamentary power representation as a container cognitive metaphor (according to G. Lakoff). The aim of the article is to demonstrate a complex of methods, typical for cognitive and discourse studies. These methods are applied to the decoding and analysis of multimodal (polycode) text, which is based on cognitive metaphors and their linguocultural transformations. Yet another target is to illustrate the most frequent ways for constructing images and meanings in an Anglo-Saxon text, which is rich in linguocultural phenomena. As illustrative examples we chose British political cartoon belonging to the end of the XVIII – the beginning of the XIX c., namely works by J. Gillray, I. Cruikshank, T. Rowlandson. Being represented in images of bedroom and bed, container metaphor in Anglo-Saxon political cartoon serves to target multiple problems of power and reign, both in connection with a certain personality and the kingdom as a unity. These problems are metaphorically shown as nightmares, disease, and only in rare cases they may become a quiet, peaceful dream, which may easily be interrupted.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, cognitive linguistics, language means, political metaphor studies, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual metaphors, metaphorical units, ways of manifestation, British cartoon, polycode texts, graphic metaphors, container metaphor, political cartoon, politicians.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Shustrova Elizaveta Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of German Philology, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Chudinov Anatoly Prokopyevich, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Cross-Cultural Communication, Rhetoric and Russian as Foreign Language, Institute of Philology, Culture Studies and Cross-Cultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Shustrova E. V., Chudinov A. P. (2026). Bed as Container Cognitive Metaphor in Polycode Text of English Political Cartoon in the End of XVIII — beginning of XIX c. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 29-37. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Одна из проблем современной лингвистики состоит в изучении факторов, влияющих на лингвокультурные аспекты восприятия и сбоев в коммуникации. Н. Н. Болдырев отмечает, что «любая информация, которой обмениваются участники коммуникации, будь то прямое или опосредованное общение, подвергается ими определенной интерпретации в соответствии с имеющейся у них системой знаний, ее стандартизацией на индивидуальном уровне и в рамках конкретной культуры. Различия в структуре и содержании индивидуальных концептуальных систем, если они не учитываются в процессе общения, приводят к нарушению концептуального взаимодействия и, соответственно, к противоречиям в интерпретации конкретных сообщений... это, в свою очередь, становится причиной различных речевых конфликтов и недопонимания на языковом уровне, как внутри одной и той же культуры, так и в процессах межкультурной коммуникации» [Болдырев 2024а: 13–14]. На процессы понимания или непонимания также может влиять уровень общей культуры реципиента, который может просто не знать о существовании подобных культурных смыслов и мифологем [ср. Болдырев 2023а, 2023б, 2024б; Болдырев, Федяева 2023].

Кроме этого, на процессы кодирования и декодирования информации оказывает влияние желание транспонировать знакомые мотивы и образы, намеренное пародирование и высокая интертекстуальность. Сбои в коммуникации проявляются не только на вербальном уровне. Еще более сложными для адекватного декодирования становятся комплексные семиотические системы, в частности креолизованный, мультимодальный или поликодовый текст. Поликодовый текст, проблема трансформаций его жанров и образов, в том числе в цифровой среде, регулярно становятся объектом анализа [ср.,

например, Бородулина, Воякина, Макеева 2024; Бородулина, Гливенкова, Макеева 2025; Зыкова 2023; Киосе, Леонтьева, Агафонова, Петров 2024; Креолизованный текст 2020; Таймур 2021¹ и др.]. Это связано с постоянными изменениями семиотических систем в целом, появлением новых возможностей. Так, Е. А. Кожемякин и Т. В. Дубровская описывают семиотические трансформации жанра научной статьи в современных журналах, в частности преобразование аннотаций, появление гиперссылок и т. д. [Кожемякин, Дубровская 2024]. А. В. Бабук, анализируя речевой жанр угрозы, отмечает, что «особым экстралингвистическим приемом в угрозе, типичной для интернет-коммуникации, выступает визуализация» [Бабук 2024: 180]. Также автор считает, что «для речевого жанра угрозы в современной интернет-коммуникации характерно также использование специфических семиотических элементов — графем, эмодзи и т. д., которые выполняют просодическую, эмоционально-экспрессивную, интенсифицирующую, провокационную, эллиптическую, ироническую и другие функции в тексте» [Бабук 2024: 180]. Н. М. Дугалич определяет карикатуру как жанр, имеющий черты креолизации. Анализируя политическую карикатуру на арабском и французском языке, в качестве основных критериев Н. М. Дугалич выделяет тему, персонаж, проблему, технику исполнения. Также внимание уделяется соотношению текста и графики; использованию цвета; использованию подписей и заголовков; изменениям кегля; использованию прецедентных феноменов; отсутствию синонимов, антонимов, омонимов, гипонимов и гиперонимов; использованию символов разных типов; апелляции к женским образам [Dugalich 2020]. М. Зарифиан на основе количественного анализа литературоведческих исследований политической карикатуры в Scopus (2017–2022 гг.) выявляет в качестве основных критериев отдельные черты

¹ Таймур, М. П. Смешанная метафора как лингвокультурный феномен (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Таймур М. П. — Москва, 2021. — 173 с. — EDN RMAATTV.

поликодовости, способы их конкретной реализации и соотношение с ситуацией. Также он отмечает «функциональный кризис жанра, связанный с развитием медиапространства и новыми вызовами» [Zarifian 2023: 147].

Однако, анализируя новый материал, мы должны принять во внимание, что за современными образами часто стоит традиция. Учет этой традиции и использование данных анализа гораздо более ранних форм позволят иначе посмотреть на реалии современного поликодового текста, в том числе и в цифровой среде. Это особенно актуально, учитывая степень влияния и манипулятивного потенциала поликодовых текстов [ср., например: Болдырев 2024а; Коммуникации в условиях цифровой трансформации современного российского общества 2023; Лату 2024; Полонский 2021; Потехин, Киосе 2024]. В отношении стыка физиологической и контейнерной концептуальной метафоры, реализуемого через образ спальни и постели, проблематика обусловлена давней традицией использования таких образов в политической агитации и пропаганде. Хорошо известно, что подобные образы в риторике А. Гитлера и Г. Геббельса подкреплялись соответствующими агитационными плакатами. В современной политической карикатуре западных стран такие образы обладают высокой частотностью и, по нашим наблюдениям, неизменно демонстрируют очередной пик во время предвыборных кампаний.

Также подобные образы становятся своеобразными триггерами [ср. Копнина 2025] при реализации определенных дискурсивных тактик и стратегий. Так, в американском медиа- и политическом дискурсе активно применяется так называемая стратегия *Shame & Blame*, когда на потенциальную жертву диффамации, обычно влиятельного белого гетеросексуального мужчину, обрушивается поток описаний якобы постыдных эпизодов жизни, в первую очередь сексуального характера. Эти приемы в современной политической аргументации англосаксонских стран имеют давнюю традицию, отдельные черты которой мы покажем ниже. Такие стратегии и образы, которые они призваны вызвать, также связаны с феноменом политики памяти, когда в дискурсе разных типов начинают активно использоваться мифологемы прошлого, прогнозируемо создающие нужные когнитивные связи.

Учитывая эти признаки и гипотезы, мы представим наш опыт работы с поликодовым текстом, в частности карикатурой как одним из его жанров. Более конкретный объект нашего описания связан с так называемой контейнерной концептуальной мета-

форой, или метафорой контейнера [Lakoff, Johnson 1980]. В зависимости от национальных особенностей она может получать различное наполнение и иметь отличительные черты, связанные с типом дискурса, эпохой, видом искусства и проч. В поликодовом тексте есть свои особенности использования контейнерной концептуальной метафоры. Так, изображения закрытого пространства не всегда соотносятся с метафорой или метонимией, что может быть продиктовано доминированием другой образной составляющей, в то время как замкнутое пространство выступает только фоном. В то же время контейнерная концептуальная метафора — частотное явление в графике разных типов, включая политическую карикатуру. С одной стороны, контейнерная концептуальная метафора в английской политической карикатуре в целом демонстрирует устойчивые черты, которые можно считать универсальными. С другой стороны, безусловно, в каждый исторический период возникают свои особенности, продиктованные политикой и экономикой, конкретными историческими событиями, модой, отдельными личностями и событиями в их жизни. В статье мы обратимся к наиболее частому воплощению контейнерной концептуальной метафоры в английской политической карикатуре конца XVIII в., в частности спальни и постели.

Цель статьи — показать лингвокультурные особенности сложного поликодового материала, построенного на концептуальных метафорических моделях и их лингвокультурных трансформациях, и определить наиболее типичные способы оформления лингвокультурно маркированного иноязычного текста. Материал был получен сплошной и репрезентативной выборкой из коллекций английской политической карикатуры конца XVIII — начала XIX в., поскольку именно на этих образцах часто идет воспроизводство концептуальных моделей и мифологем в современном англосаксонском поликодовом политическом тексте.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Контейнерная концептуальная метафора в англосаксонской литературе в целом демонстрирует очень высокую частотность и обычно передает состояния, в первую очередь внутренние, эмоциональные. В зависимости от периода, литературного течения, авторского идиостиля могут выбираться различные способы оформления. К числу наиболее частотных и развернутых, по нашим наблюдениям, можно отнести сад, часто ассоциируемый с Эдемом, дом, комнату и кухню как метонимические составляющие

дома, одежду и обувь, посуду, иногда крону дерева, чашечку цветка. Концептуальная метафора постели в англосаксонской литературной традиции — это как эмоциональные, так и физические состояния. Мы рассмотрим конкретные способы ее образного наполнения на примере карикатуры конца XVIII — начала XIX в. В качестве конкретных авторов были выбраны ведущие карикатуристы того времени — Дж. Гилрей, И. Крукшенк, Т. Роуландсон.

Стоит отметить, что карикатурное искусство в Англии этого времени представляет собой ту откровенную, порой слишком прямолинейную составляющую искусства, которая не была присуща литературе. Сатира в литературе Англии той поры безусловно была, особенно это верно в отношении политической сатиры и памфлета. Тем не менее в англосаксонской литературе XVIII — начала XIX в. физиологическая составляющая и морбиальная метафорика эксплицитно не выражены. В то время как карикатура даже на вполне безобидные социальные сюжеты, напротив, изобилует физиологическими образами. Одна из возможных причин может быть связана с неявным заказом общества на такие сюжеты, в то время как театр и литература давали благопристойные образцы. Вторая причина могла быть продиктована отсутствием жесткой цензуры на карикатуру, хотя на печатные произведения она была достаточно суровой. Достаточно вспомнить, каким гонениям и наказаниям подвергался Д. Дефо, чтобы понять, насколько рискованно было просто критиковать власть, не говоря уже о создании более откровенных произведений, связанных одновременно и с политикой. Третья причина — это непосредственно реалии жизни, та развращенность, которая была присуща позднему периоду правления Ганноверской династии, ощущение опасности такого положения. Все это требовало выражения, и если не в высоком искусстве, то в пародии, потому что смех помогает разрядить ситуацию, создать иллюзию того, что все поправимо. Таким образом, табуизация сексуальных тем и сюжетов в английской литературе той поры активно компенсировалась в карикатуре, в том числе в образе спальни и постели, совмещающих контейнерную и физиологическую концептуальные метафоры. Постель в карикатуре Англии XVIII — начала XIX в. — это развращенность власти, чревоугодие, алчность, несбывшиеся надежды, болезнь и одноименно надежда на изменения.

Обратимся к конкретным примерам. На рис. 1 репродукция одной из самых известных карикатур того времени «The Lov-

er's Dream». Она создана 24 января 1795 г. и посвящена предстоящей официальной помолвке принца Уэльского Георга, будущего Георга IV, и Каролины Брауншвейгской. Рисунок содержит несколько символических контейнерных метафор. Во-первых, как основной контейнер воспринимается спальня принца, которая темным бархатным балдахином кровати делится на две части — прошлое и будущее. В прошлом должны остаться многочисленные внебрачные связи и незаконный брак принца, его карточные долги и возлияния. Все они уносятся прочь, вводя компонент *nightmare* — «ночной кошмар». Слово содержит основу *mare* — «кобыла» и этимологически восходит к скакунам страха, поэтому изображение на заднем плане всадников может дать несколько линий: ночного кошмара, скачек как азартных увлечений принца, и Всадников Апокалипсиса, часто сопровождавших изображения принца в карикатурах Дж. Гилрея. Все это должно покинуть разум и жизнь принца, а потенциально и страны. В будущем, к которому обращено лицо спящего принца, его ждет прелестная супруга, свет Гименея и райское блаженство. Во-вторых, это непосредственно сама постель и покрывало. Они связаны с теперешним положением принца, его состоянием ожидания, счастливого сна, возможностью начать новую жизнь. Учитывая дородность персонажей карикатуры, их собственное тело воспринимается как своеобразный контейнер. Третья часть более мелких контейнерных метафор представлена тремя весьма прозаичными объектами, образующими треугольник, антипод Святой Троице. Ближе всего к зрителю находится бочонок с портвейном, на котором в образе Бахуса сидит постоянный собутыльник принца и член оппозиции граф Дерби. Второй значимый контейнер финансового благополучия находится уже в руках короля. Георг III держит мешок, на котором написано «150.000 ежегодного содержания». Это была та цена, за которую принц согласился вступить в брак после долгих семейных скандалов, уговоров со стороны Парламента, лично премьер-министра У. Питта и торго. Третий, уже совсем низменный контейнер, — это ночной горшок на полу, над которым и реет фигура Каролины. В горшке стоит бутылка со снадобьем от венерических заболеваний. Подпись к основному названию построена на аллюзии к пьесе-маске Дж. Милтона «Комус»: «A Thousand Virtues seem to lackey her, Driving far off each thing of Sin & Guilt» — «Кажется, тысячи добродетелей служат ей, прогоняя прочь любой Грех и Стыд».



Рис. 1. Карикатура Дж. Гилрея «The Lover's Dream»

Интересно, что сам Комус — это бог пиршеств и веселья и сын Диониса. В основе сюжете Дж. Милтона — путешествие по лесу двух братьев и леди, их сестры. В конце происходит счастливое воссоединение детей и их благородных родителей. В данном случае Дж. Гилрей очень иронично использует исходный текст для создания отсылок к разгульному образу жизни королевских детей, особенно двух старших сыновей, что причиняло большие огорчения Георгу III и королеве Шарлотте. Понимая опасность такого положения, королевская чета постоянно старалась примириться с принцами, замять многочисленные скандалы. Этот рисунок Дж. Гилрея завершал серию карикатур, посвященных добрачной жизни принца Уэльского, эпизоды которой помещены в закрытое пространство его спальни, постели и разума, полного воспоминаний и сновидений.

К большому сожалению короля, в жизни принца после брака мало что изменилось. Брак распался практически сразу, и принц продолжил свою прежнюю жизнь Греха и Стыда. Известно, что карикатуры часто создавались по заказу, например кабинета министров, и не всегда политическая сатира действительно была таковой. Скорее всего, по заказу двора с желанием предостеречь

принца и вынудить его вести более скромную жизнь, воссоединившись с законной супругой, создается карикатура «Призрак герцога Уильяма» (7 мая 1799 г., рис. 4). На ней та же спальня, та же постель и снова сон, но уже пьяного принца. В кошмаре ему является дух его дяди с песочными часами в руках. Герцог скончался от повторного инсульта в 44 года. Принцу Уильяму исполнилось 39 лет, и ему нужно было менять свои привычки. Эта карикатура дает пример оригинального совмещения театральной и контейнерной концептуальной метафоры. Стоит учесть, что сцена — это тоже замкнутое пространство, и в англосаксонской литературной традиции сцена, сад, пространство вокруг дома, опушка в лесу, берег реки с поднимающимся на другой стороне туманом, который ограничивает пространство, часто появляются вместе, дополняя друг друга. Поэтому в данном случае это тоже следование уже устоявшемуся литературному образцу. Одновременно это совмещение прослеживается и на уровне вербального компонента. Напомним, что карикатура называется «Duke William's Ghost», что дает аллюзию на призрак отца Гамлета. На уровне графического компонента место Каролины занимает массивное тело покойного герцога.

Одновременно эта карикатура дает отсылку к серии работ Г. И. Фюсли «Ночные кошмары» (рис. 2), на которых прекрасную женщину во сне душит злобный демон Мара (в славянской традиции Морок или Змора). Дж. Гилрей сохраняет балдахин, напоминающий занавес, но саму постель делает еще больше похожей на сцену. Слепую лошадь, выглядывающую из складок полого на картине Г. И. Фюсли, Дж. Гилрей убирает. Но сюжет и картина стали к тому моменту прецедентными, поэтому лошадь здесь тоже легко угадывается. Изобразить ее на этой карикатуре было уже слишком рискованно —

отсылки и так очень прямолинейны, а слепая лошадь (на картинах Г. И. Фюсли их две — белая и вороная) была бы воспринята как ослепшая и сумасшедшая белая лошадь правящего дома Ганноверов. Учитывая печальное состояние когнитивных функций Георга III, ослепленность своими желаниями и страстями его сыновей, тяжелое положение во внутренней и внешней политике, слепая лошадь на этой карикатуре заставила бы трагизм пересилить сатирическое начало. Дополняют картину пьяного кошмара многочисленные пустые бутылки у кровати.



Рис. 2. Репродукция серии картин Г. Фюсли «Ночные кошмары», конец XVIII в.



Рис. 3. Репродукция картины Г. Фюсли «Ночной кошмар», 1790–1791 гг.



Рис. 4. Карикатура Дж. Гилрея «Duke William's Ghost»



Рис. 5. Карикатура Дж. Гилрея «Political Dreamings! — Visions of Peace! — Perspective Horrors!»



Рис. 6. Карикатура Дж. Гилрея «Comfort of a Bed of Roses»



Рис. 7. Карикатура Т. Роуландсона «Filial Piety»



Рис. 8. Карикатура Дж. Гилрея «The Nursery»

Мотив ночных кошмаров и образа постели как места их появления продолжает серия карикатур Дж. Гилрея, И. Крукшенка, Т. Роуландсона. На них в качестве основного действующего лица изображен или король Георг III, или один из многочисленных премьеров, военных министров. На рис. 5 в качестве жертвы ночных кошмаров изображен У. Уиндхэм, министр по военным делам. Его спальня полна скелетов, предателей из его партии вигов, премьер-министра У. Питта, урезающего расходы, Наполеона и его союзников. Похожие кошмары одолевают Ч. Фокса, на тот момент ставшего премьер-министром (рис. 6). Для Георга III худший кошмар — это поведение его сыновей (рис. 7). Пожалуй, единственный образ спокойной спальни и колыбели создан в карикатуре Дж. Гилрея «The Nursery — with Britannia reposing in Peace» (рис. 8). Учитывая, что в огромной колыбели под щитом спит существо весьма внушительных размеров, а вокруг в лице трех нянек находятся политики, чьи взгляды на войну и заключение мира весьма различны, долго этот покой не продлится.

Анализируя контейнерную метафору в английской карикатуре этого периода в целом, отметим постоянное использование

иных контейнеров. Из них наиболее частотными становятся корабли и ночные горшки, которые тоже связаны с концептуальной метафорой постели. Если образ корабля обычно вводит линию спасения и брачной модели, то ночной горшок в этот период давал устойчивую ассоциацию с беспутством принцев, и в частности с актрисой и куртизанкой Доротеей Джордан, поскольку ее фамилия полностью совпадала с названием этого предмета, а ее связь с принцем Вильгельмом была предметом постоянного обсуждения. Кстати, в отдаленной перспективе плодом этого союза стал бывший премьер-министр Джеймс Кэмерон. Также к числу характерных черт таких концептуальных метафор можно отнести параллельное введение демоноидной составляющей, в частности образа ведьмы.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что основными линиями развертывания контейнерной концептуальной метафоры в английской политической карикатуре XVIII — начала XIX века становятся беспокойство за судьбу страны, ощущение неправильности и греховности текущей ситуации, опасности, неотвратимо-

сти потерь и наказания. Одновременно может появляться образ ладьи и корабля как спасительного начала, но столь же часто этот образ сопровождается аллюзиями на классические произведения и античные мифы, где корабль попадает в бурю и, скорее всего, обречен. Метонимические образы сосудов (бутылок, стаканов, кружек, колб, реторт, горшков и т. д.) вводят или мотивы разгула и алкоголизма, или болезни отдельной личности и общества в целом. Причины столь частого обращения к подобным образам продиктованы как политической и экономической ситуацией в Англии и мире, так и литературной традицией, сложившейся к этому периоду.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/46625001> (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).
2. URL: <https://homsk.com/martin/nochnoy-koshmar-angliyskogo-zhivopista-genri-fyuzeli> (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).
3. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12520 (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).
4. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/75437001> (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).
5. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/143930001> (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).
6. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/47334001> (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).
7. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/image/146888001> (Сайт Британского музея, дата обращения: 15.05.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабук, А. В. Речевой жанр криминальной угрозы в интернет-коммуникации / А. В. Бабук // *Жанры речи*. — 2024. — Т. 19. — № 2 (42). — С. 174–182. — DOI 10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-174-182. — EDN ZIVPLQ.
2. Болдырев, Н. Н. Вторичная интерпретация мира как способ языкового манипулирования сознанием / Н. Н. Болдырев // *Манипуляция и социум: язык, сознание, культура*. — Калининград, 2023а. — С. 5–8. — EDN RGWKBR.
3. Болдырев, Н. Н. Принцип бесконфликтности языковой коммуникации / Н. Н. Болдырев // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2023b. — № 3. — С. 5–15. — DOI 10.20916/1812-3228-2023-3-5-15. — EDN GGGTYO.
4. Болдырев, Н. Н. Бесконфликтная коммуникация в свете теории языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // *Англистика в третьем тысячелетии: новые подходы и пути развития: тезисы докладов Междунар. науч. конф.* — Минск, 2024а. — С. 13–14. — EDN HKOFZR.
5. Болдырев, Н. Н. Когнитивная основа бесконфликтной языковой коммуникации / Н. Н. Болдырев // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2024b. — № 3. — С. 5–19. — DOI 10.20916/1812-3228-2024-3-5-19. — EDN HRASXM.
6. Болдырев, Н. Н. Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ / Н. Н. Болдырев, Е. В. Федяева // *Вестник Российского университета дружбы народов*. — 2023. — Т. 14. — № 3. — С. 686–703. — DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703. — EDN LVSSMM.
7. Бородулина, Н. Ю. Трансфер культурных кодов в современные цифровые медиа (на примере басенных сюжетов) / Н. Ю. Бородулина, Е. Ю. Воякина, М. Н. Макеева // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2024. — № 2. — С. 50–62. — DOI 10.20916/1812-3228-2024-2-50-62. EDN EESWQE.

8. Бородулина, Н. Ю. Когнитивно-дискурсивное исследование языка сетевой коммуникации (на материале русского, английского и французского языков) / Н. Ю. Бородулина, О. А. Гливенкова, М. Н. Макеева // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2025. — № 2. — С. 5–18. — DOI 10.20916/1812-3228-2025-2-5-18. — EDN KDNHBB.

9. Зыкова, И. В. Ноцицепция и ее лингвокреативный потенциал в художественно-эстетической репрезентации / И. В. Зыкова // *Вестник Волгоградского государственного университета*. — Сер. 2. Языкознание. — 2023. — Т. 22. — № 1. — С. 65–80. — DOI 10.15688/jvolsu2.2023.1.6. — EDN FVMXWJ.

10. Киосе, М. И. Когнитивно-прагматическая роль рекуррентных жестов установления контакта в мультимодальном диалоге / М. И. Киосе, А. В. Леонтьева, О. В. Агафонова, А. А. Петров // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2024. — № 4. — С. 74–90. — DOI 10.20916/1812-3228-2024-4-74-90. — EDN VJQLAM.

11. Кожемякин, Е. А. Жанр научной статьи в Интернете: структурно-семиотическая трансформация / Е. А. Кожемякин, Т. В. Дубровская // *Жанры речи*. — 2024. — Т. 19. — № 1 (41). — С. 66–78. — DOI 10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78. EDN BZOWWQ.

12. Коммуникация в условиях цифровой трансформации современного российского общества. — Москва : Русайнс, 2023. — 446 с. — ISBN 978-5-466-03523-0. — EDN EKLLFF.

13. Копнина, Г. А. Триггерность как коммуникативная категория медийного дискурса и ее роль в информационно-психологических войнах / Г. А. Копнина // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2025. — № 2. — С. 42–52. — DOI 10.20916/1812-3228-2025-2-42-52. — EDN MUQRUJ.

14. Креолизованный текст. Смысловое восприятие : коллективная моногр. / Е. Ф. Тарасов, А. А. Нистратов, М. О. Матвеев. — Москва : Институт языкознания РАН, 2020. — 206 с. — ISBN 978-5-6045633-1-1. — EDN LYUYMP.

15. Лату, М. Н. Сетевые паттерны смысловой структуры сообщений и вариативность их реализации в конфликтных поликодовых текстах / М. Н. Лату // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2024. — № 2. — С. 12–23. — DOI 10.20916/1812-3228-2024-2-12-23. — EDN QKVARB.

16. Полонский, А. В. Язык в контексте новых медийных технологий / А. В. Полонский // *Медиалогия современного языкознания*. — 2021. — № 3. — С. 187–199. — EDN FZQOUB.

17. Потехин, В. О. Полимодальная концептуализация иммерсивного визуального искусства: дискурсивные схемы в языке, жесте и глазодвигательном поведении / В. О. Потехин, М. И. Киосе // *Вопросы когнитивной лингвистики*. — 2024. — № 3. — С. 20–32. — DOI 10.20916/1812-3228-2024-3-20-32. — EDN UYNNJX.

18. Dugalich, N. M. Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages / N. M. Dugalich // *Вестник Российского университета дружбы народов*. — Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 479–495. — DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495. — EDN MJCZZE.

19. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : University of Chicago Press ; London, 1980. — 242 p. — ISBN 0-226-46801-1.

20. Twenge, J. M. Trends in U. S. Adolescents' media use. 1976–2016: The rise of digital media, the decline of TV, and the (near) demise of print / J. M. Twenge, G. N. Martin, B. H. Spitzberg // *Psychology of Popular Media Culture*. — 2019. — Vol. 8. — № 4. — P. 329–345. — DOI 10.1037/ppm0000203.

21. Zarifian, M. Literary studies of political caricature: a quantitative analysis of publications indexed in the Scopus / M. Zarifian // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2023. — Т. 28. — № 1. — С. 146–156. — DOI 10.22363/2312-9220-2023-28-1-146-156. — EDN LARRGB.

MATERIALS

1. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://www.britishmuseum.org/collection/image/46625001>.

2. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://homsk.com/martin/nochnoy-koshmar-angliyskogo-zhivopista-genri-fyuzeli>.

3. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-12520.

4. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://www.britishmuseum.org/collection/image/75437001>.

5. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://www.britishmuseum.org/collection/image/143930001>.

6. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://www.britishmuseum.org/collection/image/47334001>.

7. British Museum (n.d.). Available at May 15, 2026 from <https://www.britishmuseum.org/collection/image/146888001>.

REFERENCES

1. Babuk, A. V. (2024). Rechevoy zhanr kriminal'noy ugrozy v internet-kommunikatsii = Speech genre of criminal threat in online communication. *Speech genres*, 19(2[42]), 174–182. DOI 10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-174-182. EDN ZIVPLQ.

2. Boldyrev, N. N. (2023a). Vtorichnaya interpretatsiya mira kak sposob yazykovogo manipulirovaniya soznaniem = Secondary interpretation of the world as a way of linguistic manipulation of consciousness. *Manipulation and society: language, consciousness, culture*, 5–8. Kaliningrad. EDN RGWKBR.

3. Boldyrev, N. N. (2023b). Printsip beskonfliktnosti yazykovoy kommunikatsii = The principle of conflict-free linguistic communication. *Issues of cognitive linguistics*, 3, 5–15. DOI 10.20916/1812-3228-2023-3-5-15. EDN GGGTYO.

4. Boldyrev, N. N. (2024a). Beskonfliktnaya kommunikatsiya v svete teorii yazykovoy interpretatsii = Conflict-free communication in light of the theory of linguistic interpretation. *English studies in the third millennium: new approaches and ways of development. Abstracts of reports of the Int. scientific conf.*, 13–14. Minsk. EDN HKOFZR.

5. Boldyrev, N. N. (2024b). Kognitivnaya osnova beskonfliktnoy yazykovoy kommunikatsii = Cognitive basis of conflict-free linguistic communication. *Issues of cognitive linguistics*, 3, 5–19. DOI 10.20916/1812-3228-2024-3-5-19. EDN HRASXM.

6. Boldyrev, N. N., Fedyaeva, E. V. (2023). Kognitivnye metody issledovaniya v lingvistike: kontseptual'no-inferentsionnyy analiz = Cognitive Research Methods in Linguistics: Conceptual-Inferential Analysis. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, 14(3), 686–703. DOI 10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703. EDN LVSSMM.

7. Borodulina, N. Yu., Voyakina, E. Yu., Makeeva, M. N. (2024). Transfer kul'turnykh kodov v sovremennyye tsifrovyye media (na primere basennykh syuzhetov) = Transfer of Cultural Codes to Modern Digital Media (Based on Fable Plots). *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 50–62. DOI 10.20916/1812-3228-2024-2-50-62. EDN EESWQE.

8. Borodulina, N. Yu., Glivenkova, O. A., Makeeva, M. N. (2025). Kognitivno-diskursivnoe issledovanie yazyka setevoy kommunikatsii (na materiale russkogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov) = Cognitive-discursive study of the language of online communication (based on Russian, English and French). *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 5–18. DOI 10.20916/1812-3228-2025-2-5-18. EDN KDNHBB.

9. Zyкова, I. V. (2023). Notsitsepsiya i ee lingvokreativnyy potentsial v khudozhestvenno-ehsteticheskoy reprezentatsii = Nociception and its lingua-creative potential in artistic and aesthetic representation. *Bulletin of Volgograd State University. Ser. 2. Linguistics*, 22(1), 65–80. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.1.6. EDN FVMXWJ.

10. Kiose, M. I., Leont'eva, A. V., Agafonova, O. V., Petrov, A. A. (2024). Kognitivno-pragmaticheskaya rol' rekurrentnykh zhestov ustanovleniya kontakta v mul'timodal'nom dialoge = Cognitive-

pragmatic role of recurrent gestures of establishing contact in multimodal dialogue. *Issues of cognitive linguistics*, 4, 74–90. DOI 10.20916/1812-3228-2024-4-74-90. EDN VJQLAM.

11. Kozhemyakin, E. A., Dubrovskaya, T. V. (2024). Zhanr nauchnoy stat'i v Internetе: strukturno-semioticheskaya transformatsiya = Genre of scientific article on the Internet: structural-semiotic transformation. *Speech genres*, 19(1[41]), 66–78. DOI 10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78. EDN BZOWWQ.

12. Kommunikatsii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva (2023) = Communications in the Context of the Digital Transformation of Modern Russian Society. Moscow: Rusayns, 446 p. ISBN 978-5-466-03523-0. EDN EKLLFF.

13. Kopnina, G. A. (2025). Triggernost' kak kommunikativnaya kategoriya mediynogo diskursa i ee rol' v informatsionno-psikhologicheskikh voynakh = Triggerability as a Communicative Category of Media Discourse and Its Role in Information and Psychological Warfare. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 42–52. DOI 10.20916/1812-3228-2025-2-42-52. EDN MUQRIU.

14. Tarasov, E. F., Nistratov, A. A., Matveev, M. O. (2020). Kreolizovannyi tekst. Smyslovoe vospriyatie = Creolized Text. Semantic Perception. Collective Monograph. Moscow: Institut yazykoznaniiya RAN, 206 p. ISBN 978-5-6045633-1-1. EDN LYUYMP.

15. Latu, M. N. (2024). Setevye patterny smyslovoy struktury soobshcheniy i variativnost' ikh realizatsii v konfliktnykh polikodovykh tekstakh = Network Patterns of the Semantic Structure of Messages and the Variability of Their Implementation in Conflicting Polycode Texts. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2, 12–23. DOI 10.20916/1812-3228-2024-2-12-23. EDN QKVARB.

16. Polonskiy, A. V. (2021). Yazyk v kontekste novykh mediynykh tekhnologiy = Language in the Context of New Media Technologies. *Medialogy of Modern Linguistics*, 3, 187–199. EDN FZQOUB.

17. Potekhin, V. O., Kiose, M. I. (2024). Polimodal'naya kontseptualizatsiya immersivnogo vizual'nogo iskusstva: diskursivnye skhemy v yazyke, zheste i glazodvigatel'nom povedenii = Polymodal Conceptualization of Immersive Visual Art: Discursive Schemas in Language, Gesture, and Oculomotor Behavior. *Issues of Cognitive Linguistics*, 3, 20–32. DOI 10.20916/1812-3228-2024-3-20-32. EDN UYNNJX.

18. Dugalich, N. M. (2020). Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages = Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics*, 11(3), 479–495. DOI 10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495. EDN MJCZZE.

19. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press; London, 242 p. ISBN 0-226-46801-1.

20. Twenge, J. M., Martin, G. N., Spitzberg, B. N. (2019). Trends in U. S. Adolescents' media use. 1976–2016: The rise of digital media, the decline of TV, and the (near) demise of print. *Psychology of Popular Media Culture*, 8(4), 329–345. DOI 10.1037/ppm0000203.

21. Zarifian, M. (2023). Literary studies of political caricature: a quantitative analysis of publications indexed in the Scopus. *Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Literary Criticism. Journalism*, 28(1), 146–156. DOI 10.22363/2312-9220-2023-28-1-146-156. EDN LARRGB.